

тыса Калиакрия 31 июля 1791 года

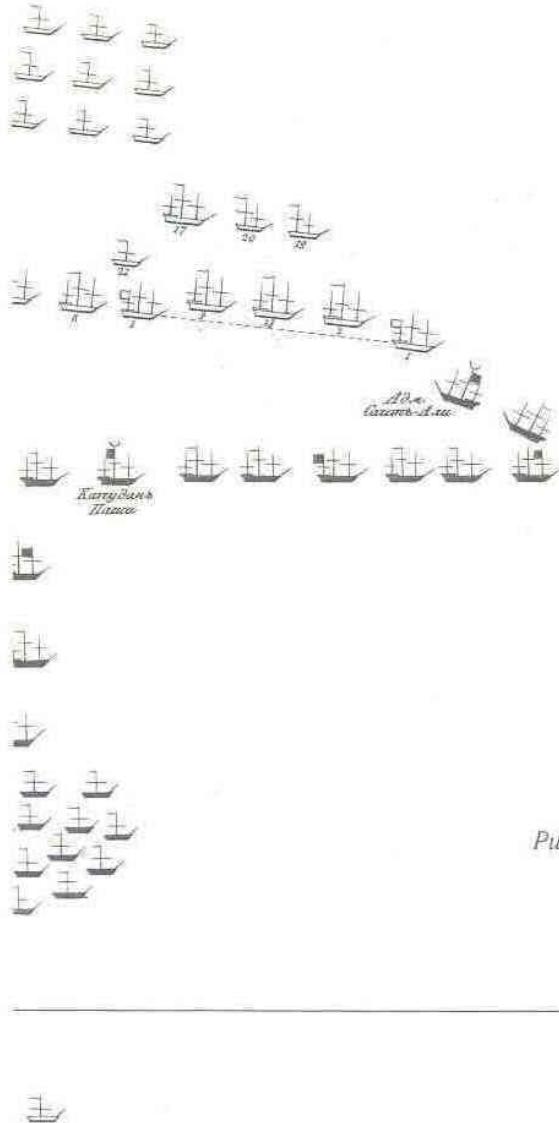


Рис. 3. 16 часов 15 минут

## ГЛАВА XIV Покорение острова Корфу

Покорение острова Корфу, самого главного и сильного пункта, отло-  
жено было до завладения прочими Ионическими островами, дабы ничто  
не могло отвлекать усилий союзного флота от этой цели.

Корфу, в древности Корцира, долгое время находился под управ-  
лением своих князей и был попеременно в зависимости от Эпира, Рима,  
Византии, Неаполя и Венеции. По влиянию своему на Адриатическое  
морё он служил ключом Италии и Греции, и потому народы юго-запад-  
ной Европы всегда считали его важным приобретением. Поступивши  
во власть Венецианской Республики в исходе XII столетия, когда  
предпримчивый Дандоло покорил отечеству своему Морею, Кандию  
и весь Архипелаг, Корфу сделался впоследствии сторожевым местом  
и единственным оплотом против завоеваний Солимана II и его  
последователей. Двойные батареи, построенные венецианами с удиви-  
тельными усилиями и терпением, доставили острову этому неодолимое  
положение, и венецианские флоты всегда находили у него безопасное  
себеубежище при отражении турок, делавших неоднократные усилия  
к завладению им. Самое решительное из них было в 1716 году,  
но войска венецианские, предводимые графом Шулленбургом, отразили  
варваров, и народное предание относит это счастливое избавление  
покровительству Угодника Святого Спиридона, мощи которого  
и поныне находятся на острове. Наконец, с падением Венецианской  
Республики, уничтоженной Наполеоном в 1797 году, Корфа, вместе  
с прочими островами своего союза, присоединена была к Франции.

Остров Корфу имеет окружности около 120 итальянских миль,  
и в исходе восемнадцатого столетия жителей на нем было до 58 ты-  
сяч. Главное его неудобство состояло в том, что продовольствие  
и вода большей частью получались с албанского берега; но нередко

цистерны, наполняемые дождевой и привозной водой для запаса, не могли снабжать ею жителей в достаточном количестве. Огромная крепость, кругом обнесенная толстыми гранитными стенами, считалась одной из замечательнейших в Европе; венецианское искусство доставило ей возможные средства сделаться неприступной для открытой силы; она могла вместить в себе от 10 до 15 тысяч гарнизона, и с такими оборонительными способами не иначе могла быть взята, как только голодом и жаждой. Укрепления Корфинские заключались в двух крепостях: (вкл. № 5 после стр. 208) старой и новой, но состояли собственно из пяти крепостей, расположенных таким образом, что неприятель, завладевши передовой, подвергался огню остальных. Старая, или первоначальная крепость, построенная генуэзцами на мысе Дезидеро, преимущественно обстреливала морской берег; она отделялась от города площадью и весьма глубоким и широким водяным рвом, который делал ее островом; вход в нее был через подъемный мост. Каменный и утесистый мыс этот, подымавшийся над поверхностью моря на 30 сажень, имеет две воззвышенности (рис.); на одной из них находился телеграф, а на другой — цитадель Сан Анжело (Святого Ангела), составлявшая последнее убежище ретирующейся гарнизону. Западная сторона крепости направляла также выстрелы свои на город. Осаждающие должны были встречать преграду на каждом шагу; глубокие рвы и валы отделяли одно укрепление от другого; пороховые погреба и магазины иссечены в горе; казармы и другие крепостные здания сообщались между собой тесными путями, также высеченными внутри горы. На северной стороне мыса Дезидеро, под пушками старой крепости, было адмиралтейство, называемое Мандраки, и небольшая гавань для мелких судов, защищенная молой. Сход в гавань был по большому коридору, удивительной работы, просеченному от казарм насекомь к подошве горы.

С береговой стороны, город обнесен был двумя валами и сухим рвом и примыкал к новой крепости, составлявшей главную его защиту. В нем находился великолепный дом коменданта и мраморный монумент графа Шуленбурга, освободителя Корфы от турок в 1716 году. Новая крепость, называемая главной и также Жидовской, построена венецианами в исходе XIII столетия по другую сторону города, на весьма крутой горе, уставлена была пушками большого калибра и состояла из трех отдельных укреплений: Святого Абрама, Святого Сальвадора и Святого Рока; она обнесена была толстыми и чрезвычайно высокими

каменными стенами и из города входили в нее через подземелье; такие же подземные ходы были из нее в поле и в загородные укрепления. Тут еще в большем размере повсюду встречались глубокие рвы и подземелья, огромные своды, переходы, таинственные лестницы, высеченные внутри горы, казематы и бастионы, устроенные один над другим.

Когда союзный русско-турецкий флот прибыл к Корфе, до 650 орудий защищали ее твердыни, и около трех тысяч французских солдат (в числе которых было 120 человек конницы), имевших хорошего продовольствия на полгода, стерегли ее валы. Тут находились тогда главные силы французов и местопребывание генерального комиссара Республики, Дюбоа, и губернатора Ионических островов дивизионного генерала Шабо (Chabot), командовавшего всеми французскими войсками в Леванте.

Для усиления защиты островов Видо, имеющий в окружности до двух итальянских миль и лежащий в расстоянии около 400 сажень от корфинской крепости к северо-востоку, был также укреплен пятью большими батареями на выгодных местах; он прикрывал северную сторону крепостей и постоянно имел не менее 500 солдат. На нем повсюду прорыты были каналы, сделаны окопы и засеки из масляничных деревьев; во всех местах, где возможно было пристать гребным судам, протянуты боны в некотором расстоянии от берега, составленные из корабельных мачт и стеньг, скрепленных железными цепями. А на самих пристанях наложены большие кучи масляничных деревьев, так что шлюпкам не было почти никакой возможности подойти или высадить десант. На третьем острове, называемом Лазарето или Карапинский\*, лежащем не в дальнем расстоянии от Видо к западу, также строилась тогда батарея и траншеи.

Рейд Корфинский находится между городом и островом Видо, (вкл. № 5, лицо), имеет умеренную глубину при грунте иле и представляет судам безопасное убежище. Преимущества этого порта состоят в том, что флот при всяком ветре может выйти в море северным или южным приливом. Северный пролив шириной около трех верст кроме одного камня, равного с поверхностью воды, других опасностей не имеет; южный же совершенно чист и заслонен островом

\* На острове этом при венецианах, а потом при французах, учрежден был карантин, который и теперь находится тут же.

Паксо. Мелкие военные суда могут стоять в гавани Мандраки. Бухта Гуви или Говино с весьма удобной и закрытой местностью служила венецианам для помещения линейного флота и имела доки, каналы и адмиралтейство, стоявшее нескольких миллионов; но все эти построения с 1734 года были оставлены и окончательно разрушены французами. Под стенами крепости стояли на якоре: укрывшийся тут после Нильского сражения 74-пушечный корабль «Женерे», совершенно еще новый, с весьма сильной артиллерией, обшитый медью и имевший до 800 человек экипажа; 50-пушечный корабль «Леандр»\*, бывший английский, посланный из Абукира в Англию с известием о знаменитой победе, но на пути, близ острова Кандии, взятый в плен кораблем «Женере» под командой храброго капитана Лежооля (Lejoille), который привел его с собой в Корфу; 32-пушечный фрегат «ла Брюн» (La Brune); 24-пушечная бомбарда «ла Фримэр»; 6-пушечный брик «л'Экспедицион» и 6 галер; на всех остальных не было полного числа команд.

Корфиоты неоднократно уже писали адмиралу, что «нетерпеливо ожидают прибытия его и с распластанными руками примут союзный флот»; хотя поводом к этому служили более выгоды частные, нежели чувства истинного патриотизма. Дворянство и крестьяне с давнего времени враждовали между собой: первые требовали от крестьян исправного себе платежа условленной арендной суммы, упрекали их в лености и нерадении и старались принудить к хорошей обработке земли; последние видели в дворянах своих притеснителей. Французы, занявши остров, обещали дворянству привести крестьян в повиновение, и поэтому были приняты с объятиями; однако не только не исполнили обещания, но даже, по праву завоевания, отнимали земли у тех, кого считали менее себе преданными, и отдавали своим приверженцам. Через это многие дворяне удалились с острова, начали всеми путями искать себе покровительства у русского правительства, и, конечно, желали скорого изгнания французов, чтобы получить во владение имения свои как на острове Корфу, так и в нижней Албании, занятые тогда турками. Многие же жители расположены были к русским как к единоверцам, и когда узнали о покорении острова Святой Мавры, столь сильно взволновались, что для усмирения их

\* Леандр взят был после весьма кровопролитного сражения, в котором англичане имели 30 убитых и 60 раненых.

и предупреждения общего восстания французы должны были прибегнуть к кровопролитию, пожарам и обезоружению. Поэтому отряд капитана Селивачева встречен был депутатами от жителей с уверенными в своей преданности и с обещанием поставить от 10 до 15 тысяч вооруженной милиции в распоряжение главнокомандующего. Отряд этот, состоявший из 2 кораблей и одного фрегата и турецких одного корабля и 2 фрегатов и посланный 20 октября, когда флот находился у острова Занте, пришел к Корфу 24 числа того же месяца, имея повеление сдерживать остров в тесной блокаде и не дозволять подвозу провианта и войск, которых ожидали туда из Анконы, в числе трех тысяч человек на нескольких транспортах\*. 31 октября прибыло к нему подкрепление из одного корабля, двух турецких фрегатов и корвета\*\*.

Капитан Селивачев немедленно отрядил корабль и два турецких фрегата к занятию северного пролива, присоединивши к ним, по прибытии подкрепления, еще корабль и фрегат; сам же с остальными судами сторожил южный пролив; оба отделения эти постоянно находились под парусами.

На другой день прибытия он послал капитан-лейтенанта Шостака в крепость с предложением сдаться, но получил отказ\*\*\*, и деятельная блокада продолжалась, впрочем, преимущественно одними только русскими судами.

«Корабль турецкого паши нам никакой помощи не обещает,— писал Селивачев,— по большей части прячется за нас или держится в отдаленности, дабы в случае нужды быть безопасну, а потому я оставил с собой корабль «Святая Троица», а их суда нам ненадежная

\* По другим известиям, полученным несколько позднее, эскадра из двух кораблей, нескольких фрегатов и транспортов намеревалась доставить в Корфу до 10 тысяч войска, и из Тулона также ожидалась эскадра с войском. Слухи эти неминуемо должны были увеличить заботливость блокирующего отряда.

\*\* Они посланы были, как сказано прежде, во время следования флота от острова Кефалонии к Святой Мавре 29 октября.

\*\*\* В донесении своем капитан Селивачев говорит: «Я решился послать, по приходе моем сюда, капитан-лейтенанта Шостака в крепость спросить, нет ли у них намерения сдаться, которого с завязанными глазами ввели в крепость, в огромный зал, наполненный генералами и старшинами французскими, которые приняли его с великим учтивством и на требование отвечали, что еще не видят, кому бы сдаться и удивляются, что сего от них требуют. Но при всем том угощали его обеденным столом, пили за его здоровье и после пригласили в театр и на ужин. Ветер был крепкий, так что выехать нельзя было, и потому капитан-лейтенант Шостак согласился принять их учтивость, равно и на шлюпке нашей матросы были накормлены».

помощь». Крейсеры захватили несколько купеческих судов с подозрительными товарами и одну разбойничью шебеку, вооруженную 18 пушками, со 100 человеками экипажа\*.

Корабль «Женере» неоднократно снимался с якоря и подходил к тому и другому проливу, завязывая бой, но на дальнем расстоянии, и всегда возвращался с некоторыми повреждениями. При одной из таких стычек на корабле «Богоявление Господне» была ядром пробита бизань-мачта, а у неприятеля разбита корма.

В таком положении нашел адмирал Ушаков блокаду Корфы, когда 9 ноября при риф-марсельном ветре от S прибыл к этому острову с 4 кораблями и 2 фрегатами и в бухте Мисанги стал на якорь. С присоединением отряда Селивачева всего имелось тогда 8 кораблей, 7 фрегатов и несколько мелких судов\*\*.

Не имея достаточного числа десантного войска для немедленного начатия осады и в ожидании помощи, которую должны были, по приказанию Порты, доставить паши: Скутарский, Дельвинский, Авлонский и Янинский, каждый по три тысячи албанцев, и даже «столько, сколько главнокомандующий от них потребует», Ушаков мог только усилить блокаду крепости и пресечь всякую помощь извне. Поэтому, прогнавши неприятеля с Карантинного острова, на котором оставлены им были 7 пушек и начатая батарея, флот первоначально расположился дугой по внешнюю сторону острова Видо (вкл. № 5, лицо); русские корабли занимали фланги этой линии и находились против старой и новой крепостей. В то же время занят был порт Говино и его адмиралтейство с тремя ветхими кораблями и фрегатом. Отряды из кораблей, фрегатов и мелких судов постоянно крейсеровали в северном и южном проливах и не допускали никакого сообщения крепости с албанским берегом; для этого же после вечерней зари вооруженные гребные суда с обеих эскадр посыпались в объезд, а для наблюдения за всеми судами, проходящими мимо острова, устроен был маяк на возвышении. В первое время, однако, отсутствие многих судов не позволяло обложить крепость столь тесной блокадой, какой желал главнокомандующий, и усилить число десантных войск на берегу. «Всякое расстройство терплю при

\* Судно это называло «Макарий».

\*\* В командировках в то время находились: 1 корабль и 1 фрегат у острова Святой Мавры для взятия неприятельской артиллерии и проч.; 1 корабль и 1 фрегат, отвозившие пленных в Морею; 4 фрегата у Александрии и несколько мелких судов в посылках.

Корфу, что не могу собрать судов моих, — писал он капитану Сенявину на остров Святой Мавры, предписывая ему поспешить соединением со флотом, — крепость Корфу держу я в тесной блокаде, на берег высадил десант, но корабли и фрегаты мои почти все порохом и от меня отделены; если бы были все они здесь, все бы пошло другим манером, а через эту медленность неприятели наши укрепились и укрепляются бесподобно». В донесении Государю 10 ноября 1798 года адмирал пишет: «Жители острова Корфу к нам или, справедливее, ко мне преданы и будут со мной действовать против французов...». «Если бы я имел со мной один только полк русского сухопутного войска, непременно надеялся бы я Корфу взять, совокупившись вместе с жителями, которые одной только милости просят, чтобы ничьих других войск кроме наших к этому не допускать». Действительно, жители до того напуганы были варварскими поступками Али-паши, что приходили в ужас и уныние при известии о прибытии турецких войск на остров. Хотя главнокомандующий уверял их, что все войска находиться будут под собственным его начальством и не будут допущены ни до каких беспорядков; но, зная, как трудно необузданые толпы эти удержать в повиновении, многие жители начали уклоняться от адмирала и отказывались помогать ему. Пользуясь этим, французы старались уверить их, что они обмануты, и во множестве рассыпали по острову печатные об этом публикации. Такие обстоятельства немало увеличивали затруднительность положения флота; восторг жителей простипал, и вместо обещанной милиции от 10 до 15 тысяч едва набралось впоследствии до двух тысяч вооруженных корфуотов.

«Я желал наипервое взять штурмом укрепленный многими батареями остров Видо, — писал адмирал\*, — но почел необходимой надобностью оставить его на время, чтобы обратить солдатскую команду для защиты жителей от нападения французов, к пресечению грабежа и заготовления провианту в крепость». Поэтому, уступая просьбам жителей деревень Мандуко и Кастрадо, страдавших от грабительства французских фуражиров, главнокомандующий приказал устроить две батареи: одну по северную сторону, на высоком холму против укрепления Святого Абрама, на которой поставлены были 2 единорога, 2 гаубицы 53-фунтовые, 2 такой же величины

\* Донесение от 18 декабря 1798 года.

мортиры и 4 полевые орудия; оконченная к 15 ноября, она охранялась 130 солдатами и артиллеристами под командой капитана Кикина и артиллерию лейтенанта Ганфельта.

Другая батарея, для четырех небольших призовых орудий, построена была в одни сутки, 19 ноября, по южную сторону, на возвышении Святого Пантелеимона, близ монастыря того же имени и деревни Горицы; лейтенант Ратманов\* на призовой шебеке «Макарий» доставил туда пушки, 16 морских солдат и 4 канониров, а греческий инженер Маркати, принятый на флот волонтером, был распорядителем постройки. Защищать ее взялись сами жители. Адмирал ожидал только присоединения остальных кораблей своих, чтобы на обе батареи поставить пушки большого калибра; он строго предписал зарядов без надобности не тратить «и лишь только показать, что мы готовы устроить батарею», сказано в инструкции лейтенанту Ратманову. Каортинный остров был также укреплен, и батарея, начатая неприятелем, докончена нашими войсками.

Обе береговые батареи действительно затруднили неприятелю средства к фуражировке, и он вознамерился сделать сильные вылазки, чтобы овладеть ими. 20 ноября поутру колонна из 600 человек под начальством самого генерала Шабо, при двух орудиях, напала на южную, только что оконченную, которая, впрочем, сама открыла огонь по крепости, не дождавшись назначенного ей подкрепления с флота, и потому подкрепление, посланное на гребных судах, не успело прибыть вовремя. 1500 корфиотов, охранявших эту батарею, не выдержав нападения, рассеялись в беспорядке, и она была взята неприятелем. Из 20 русских солдат в плен взяты 17; остальные же успели спастись на шебеку «Макарий». Волонтер Маркати также находился в числе пленных, и так как он считался подданным Французской Республики, то по приговору военного суда был немедленно расстрелян. В тот же день спустя несколько часов французы сделали нападение и на северную батарею у деревни Мандукио, где десантное войско под командой капитана Кикина состояло тогда из 310 русских и 130 турок и албанцев. Неприятельская колонна, свыше тысячи человек пехоты и 40 человек конницы, быстро устремилась на приступ с трех сторон. Бой длился с полудня до самого вечера; наконец

\* Макар Иванович Ратманов, впоследствии вице-адмирал и дежурный генерал Главного Морского Штаба.

войска наши выступили из батареи и штыками отразили французов, которые при этом потеряли более ста убитыми, в числе которых был батальонный командир, и имели много раненых; в русском войске убито 31 человек, и ранено 3 офицера и 67 нижних чинов. После этого южная батарея более не возобновлялась; северная же устояла против неоднократных вылазок неприятеля, который был всегда удачно отражен русскими и албанскими войсками, и терял много убитыми и пленными. Но эти частые покушения французов, производившиеся большей частью в ночное время, заставляли всегда к ночи усиливать десантные войска на батарее или, по крайней мере, показывать к тому готовность. Однако, невзирая на ненастное время года и на разные препятствия, противопоставляемые французам, они фуражировали свежую провизию по южному берегу острова и между тем усиливали укрепления на острове Видо, с которых часто производили пальбу по судам нашим, коль скоро они по какому-нибудь случаю подходили на расстояние выстрела.

22 ноября присоединился ко флоту капитан Сенявин с кораблем и фрегатом, и того же числа шхуна и две бригантины доставили провизию из черноморских портов. Вскоре потом возвратились корабль и фрегат, отвозившие пленных в Морею; 9 декабря прибыли от Александрии, за недостатком провизии, два фрегата, посланные туда из Дарданелл, оставивши два турецкие фрегата при английском отряде, и канонирские лодки у острова Родос; и 30 декабря пришел из Севастополя контр-адмирал Пустошкин\* с двумя 74-пушечными кораблями: «Святой Михаил» (под контр-адмиральским флагом), капитан Салтанов, и «Симеон и Анна», капитан Леонтович, назначенные для усиления эскадры<sup>24</sup>.

26 декабря отряд капитана Селивачева (корабль, три фрегата и мелкие суда), оберегавший южный пролив, пропустил шедшую

\* Павел Васильевич Пустошкин, товарищ Ушакова по выпуску из Морского Корпуса, был главным начальником в Таганрогском порту; потом командовал арьергардом во флоте Ушакова, в 1790 и 1791 годах, и участвовал в поражении турок, за что награжден был орденом Святого Георгия 3 степени. В 1793-м произведен в контр-адмиралы и состоял членом Черноморского Адмиралтейского Правления. В чине вице-адмирала оставил службу в 1807 году; умер в 1828 году.

Пустошкин отправился из Севастополя 26 октября и 4 ноября пришел в Константинополь, где пробыл более трех недель; в Мраморном море корабли его принуждены были отрубить канаты, чтобы удалиться с открытого якорного места при наступившей буре. 2 декабря он вышел из Дарданелл и в плавании к Корфу имел крепкие противные ветры.

в Корфу из Александрии французскую бригантину «ла Риволи», которая хотя «и была расстреляна в прах, но скорым ходом прорвалась до крепости» при помощи корабля «Женере» и галеры, в самую темную ночь. На рассвете в виду находились еще две такие же бригантини и требакул, и против северного пролива восемь бригантин и два трехмачтовые военные судна, но за дальностью невозможно было удостовериться, принадлежат ли они неприятелю. Однако адмирал счел за нужное усилить крейсерские отряды и, будучи весьма недоволен оплошностью капитана Селивачева\*, отозвал его и поручил пост этот Сенявину с двумя кораблями (один из них турецкий), пятью фрегатами (два турецких) и двумя мелкими судами. Но спустя несколько дней после того бриг «Экспедицион», посланный генералом Шабо в Анкону, также прорвался сквозь северный проход.

К 1 января 1799 года из союзного флота находилось в сборе пред Корфой 12 кораблей, 11 фрегатов и несколько мелких судов.

Получивши известие через прибывшие из Венеции и Триеста купеческие суда, что три французских 64-пушечных корабля и два мелких судна давно уже вышли из Анконы с тремя тысячами войска для подкрепления гарнизона в Корфе, главнокомандующий послал навстречу им Пустошкина с двумя кораблями, «Симеон и Анна» и «Святой Михаил», двумя русскими и двумя турецкими фрегатами. Пустошкин отправился 1 января и, узнавши в Авлоне, что неприятельские суда находятся между островами у далматского берега, прошел все Адриатическое море до Рагузы, однако, нигде с ними не встретился. Французы, проведав о посланной за ними погоне, поспешили возвратиться в Анкону, «куда прибыли жестокими крепкими ветрами и бурей весьма расстроены и получили течь, для чего и разоружились в Анконе». Пустошкин долго был задержан противными ветрами.

\* В предписании капитану Селивчеву сказано: «Крайне недоволен я нерачительным вашим исполнением и неосторожностями в пропуске французского судна... Вы опустили время с якоря и не имели надлежащих осторожностей. Акат „Святая Ирина“ (лейтенант Влито) и шебека „Макарий“ (лейтенант Ратманов) ввечеру, „Макарий“ в темноте уже, оное судно нагнали и принудили его к сдаче. Шебека „Макарий“ хотела уже его взять, но вдруг подошли вы сперва к акату „Святая Ирина“ и остановили его от исполнения; он с вами перекликался и сказал вам о шебеке „Макарий“, к которой вышли тогда, но шум и беспорядок на вашем корабле не дозволили вам расслушать его слов. Пришли вы прямо на нашу шебеку „Макарий“ и, не осмотревшись, не сделав ему от себя никакого вопросительного сигнала, начали по нему стрелять, разбили на ней все паруса и реи, переломили ее и повредили, а в сие время французское судно ушло...».

и штормами; в Рагузе простоял он две недели и в Корфу возвратился 4-го февраля; все суда его от качки довольно потерпели: у фрегата «Казанская Богоматерь» переломился руль, а у одного турецкого сломились все три мачты и бушприт.

9 января на английском военном бриге прибыл из Палермо Неаполитанский министр кавалер Мишеру, чтобы, по поручению двора своего, представить главнокомандующему все бедствия, постигшие тогда это королевство, и получить от него помощь\*, в то же время Неаполитанский министр иностранных дел маркиз де Гало убедительно просил письмом доставить его из Бриндизи в Триест\*\*.

Поэтому адмирал, невзирая на нежелание разделять силы свои до окончания осады, принужден был, однако, уступить такой просьбе и 14 января послал фрегат «Святой Михаил» с турецким корветом в Бриндизи, приказав судам этим принять также принцев и теток бывшего французского короля с их свитой\*\*\* 25, 26, 27, но так как маркиз де Гало не дождался прибытия принцев, которые приехали потом в Бриндизи на наемном купеческом судне, то Ушаков, по просьбе кавалера Мишеру и графа Шюстелюза, отправил за ними 16 февраля фрегат «Счастливый» и турецкий корвет, которым сопутствовал 74-пушечный португальский корабль «Шарлота», незадолго до того пришедший в Корфу. Капитан-лейтенанту Белле поручено было доставить царственных изгнанников куда они пожелают; но они, по совету адмирала, избрали Корфу, прибыли туда 16 марта и оставались до мая. Тогда же на португальском корабле прибыли в Корфу герцог де Йорк Брачина, князь Пиньятели, многие кардиналы и духовные лица. Фрегат «Счастливый» на возвратном пути этом взял в плен 8-пушечный французский корсарский требакуль, шедший из Анконы в Александрию с депешами к генералу Бонапарту 49.

Корабль «Женере» с самого начала блокады располагал уйти и выжидал только удобного случая и готовности корабля «Леандра», желая увести его с собой; несколько раз заявлял он перестрелку с крейсерскими отрядами, сторожившими северный и южный проходы,

\* Мишеру с английским бригом оставался при флоте до 21 февраля и присутствовал при взятии укреплений Видо и Корфы.

\*\* Маркиз де Гало отправлялся в Петербург с поручениями короля своего к Императору Павлу.

\*\*\* Это последнее поручение было первоначально послано отряду Пустошкина, но повеление опоздало.

мнений и не воспрепятствовала обратному вашему выходу в Черное море; сего от вашей осмотрительности и ревности ожидается. Буде же министр уведомит о договоре с Портой и что вы безопасно можете не только войти в пролив к Константинополю, но и в Архипелаг, сквозь пролив между Мраморным морем и Архипелагом, и что вам после невозбранен будет обратный путь, и ваша помощь нужна будет хотя бы то у входа от Тенедоса к первым крепостям того канала, тогда вы можете действовать против общих врагов всякого устройства, французов. Доколе посланная авиза не возвратится из Константинополя, вы не должны входить в канал, разве жестокие ветры то принудят сделать, и то с обсылкой, и остановиться в том месте, где от Порты дозволено по последнему положению останавливаться военным российским судам.

### 3.

Рескрипт Императора Павла I.

Августа 7-го, 1798 г., в Павловске.

Господин вице-адмирал Ушаков! По отношению к нам пребывающего в Константинополе министра нашего тайного советника Томары о желании Блистательной Порты вступить с нами в теснейший союз и требовать от нас помощи против зловредных намерений французов, яко буйного народа, истребившего не только в пределах своих Веру и Богом установленное Правительство и Законы, водимого единственным хищением и граблением чужого, разрушившего все правила честности и все правила общежития, но и у соседних народов, которые по несчастью были ими побеждены или обмануты вероломническими их внушениями, чему показали очевидный пример, сделав ныне впадение во владения Блистательной Порты, в Египте, на порт Александрию.

Вследствие сего и повелели мы приступить к таковому союзу министру нашему; но доколе все нужные статьи утверждены будут, повелеваем вам со вверенной в команду вашу частью флота, согласно повелению данному от нас от 25 июля, следовать немедленно к Константинопольскому проливу и, остановившись у входа онного, тотчас послать легкое судно или берегом нарочного с уведомлением о приходе вашем нашего министра, а буде Порта требовать будет, то вы тотчас

следовать должны будете туда, где ваша помощь нужна будет, очем и получите извещение от нашего министра.

Войдя в Константинопольский канал, должны вы иметь всевозможную осторожность от заразительных болезней, по случаю чего наш министр не оставит вас известить о нужных мерах сей предосторожности и где должны вы сего опасаться.

Буде нужда потребует, можете действовать соединенно с турецким флотом как у Дарданельских крепостей, в Мраморном море, так и в самом Архипелаге, равномерно; имея мы союз и с Великобританией и одну цель с ней: благосостояние соседственных держав, дозволяем вам, когда обстоятельства потребуют, действовать соединенно с английской эскадрой, находящейся в Средиземном море и делающей поиски над хищным французским флотом.

Пределы, до которых плавание ваше быть должно в Средиземном море, имеют распространиться не далее Египта, Кандии, Мореи и Венецианского залива, смотря по нужде и обстоятельствам; проходить же каналы не прежде, пока получите на беспрепятственное возвращение назад в Черное море от стороны Порты через министра нашего удостоверение.

Донесения ваши к нам о плавании и действиях эскадры, коль скоро войдет она в канал или уже и пройдет онный, имеете доставлять через министра нашего, с купеческими судами, пакетботами или нарочной авизой, смотря по важности дела. Впрочем, надеемся мы на вашу благоусмотрительность, осторожность, храбрость и усердие в службе нашей. Пребываем к вам благосклонный.

### 4.

Список офицеров,  
находившихся в эскадре вице-адмирала Ушакова,

12 августа 1798 года.

К. «Святой Павел».

Капитан 1-го ранга Евстафий Сарапинаки.

Лейтенанты:

Николай Тизенгаузен.  
Алексей Томиловский.  
Иван Бутаков.

Иван Осташев.  
Павел Головачев.  
Петр Балабин.

Михаил Македонский.  
Алексей Богданов.  
Евграф Богданов.  
Князь Павел Шихматов

Подполковник Скипор.  
Майор Петр Иванов.

Николай Воробьев.  
Михаил Зинкович.

Капитан 1 ран. Юхарин.  
Капитан 3 ран. Михаил Масс.  
Капитан-лейтенант  
Петр Копытов.

*Мичмана:*

Иван Воробьев.  
Василий Уманский.  
Михайло Васильев.  
Матвей Жеребцов.

*Солдатской команды:*

Капитан Евграф Кикин.  
Пор. Марко Кювилье.

*Подпоручики:*

Прап. Афанасий  
Морозов.

*Морской артиллерии:*

Лейтенант  
Егор Ганфельт.  
Унтер-лейтенант  
Степан Баранов.

*К. «Святая Троица».*

Капитан 2-го ранга Иван Поскочин.  
Капитан-лейтенант Николай Литвинов.

*Лейтенанты:*

Прокофий Рославлев.  
Антон Дефабр.

Филипп Цымбал.  
Федор Рамклу.  
Павел Языков.

*Мичмана:*

Григорий Волынский.  
Семен Екунев.

*Солдатской команды:*

Поручик Илья Злобин.  
Подпоручик Иван Пушкин.

Прапорщик Александр  
Татаринов.

*Морской артиллерии:*

Капитан-лейтенант  
Александр Злобин.  
Капитан-лейтенант  
Афанасий Харламов.

Унтер-лейтенант  
Кондратий фон Франк.

*К. «Захария и Елисаветы».*

Капитан 1-го ранга Иван Селивачев.  
Капитан-лейтенант Христофор Клопакис.

*Лейтенанты:*

Крестьян Гильдебрант.  
Степан Левенц.

Василий Деревицкий.

*Мичмана:*

Аполлон Ознобишин.  
Степан Рябинин.  
Александр Высоцкий.

Арсентий Диц.  
Матвей Росинский.

*Солдатской команды:*

Майор Боасель.  
Капит. Даниил Никонов.

Пор. Григорий Назаревский.  
Прапор. Адам Арабелли.

*Морской артиллерии:*

Лейт. Семен Клименков.  
Василий Зарудный.

Константина.  
Антон Карбецкий.

*К. «Богоявление Господне».*

Капитан 1-го ранга Антон Алексиано.  
Капитан-лейтенант Яков Вишневский.

*Лейтенанты:*

Степан Телесницкий.  
Анфиноген Перхуров.

Василий Титов.

*Мичмана:*

Александр Берент.  
Онисим Демьянов.  
Граф Александр фон Зео.  
Евграф Пестов.

Даниил Агищев.  
Марк Пасхали.  
Иван Сарандов.

*Солдатской команды:*

Майор Соколов.

*Поручики:*

Егор Артакино.  
Дмитрий Конторино.

Подпоручик  
Василий Приказнов.

*Морской артиллерии:*

Лейтенант Яков Лошаков.

Константина.  
Сильверст Кубышкин.

*К. «Святой Петр».*

Капитан I-го ранга Дмитрий Сенявин.  
Капитан-лейтенант Павел Савицкий.

*Лейтенанты:*

Александр Вишутин.  
Василий Скрыплев.

Алексей Крыскин.

*Мичманы:*

Федор Языков.  
Петр Чернов.  
Михаил Панков.  
Даниил Пукалевский.

Александр Замятин.  
Павел Сулима.  
Павел Гаевский.

*Солдатской команды:*

Капит. Василий Брычев.

*Поручики:*

Петр Александр.  
Подпор. Иван Стариков.

Пропор. Лука  
Рушковский.

*Морской артиллерии:*

Лейт. Егор Тумашевский.

*Констапели:*

Петр Пузанов.

Михаил Андреев.

*К. «Мария Магдалина».*

Капитан 2-го ранга Григорий Тимченко.  
Капитан-лейтенант Карл фон Дирс.

*Лейтенанты:*

Иосиф Ситенский.  
Алексей Пестриков.

Егор Метакса.

*Мичманы:*

Сергей Заболоцкий.  
Василий Семененков.  
Иван Скаловский.

Гавриил Рюмин.  
Андреян Туровский.  
Михаил Большев.

*Солдатской команды:*

Капитан Матвей Щоголев.  
Поручик Михайло Дуси.

Подпоручик Иван Сомов.

*Морской артиллерии:*

Лейтенант Николай Пупков.

Констапель Федор Банков.

*Фр. «Григорий Великой Армении».*

Капитан-лейтенант Иван Шостак.

*Лейтенанты:*

Макар Ратманов.  
Даниил Новроцкий.

Иван фон Бакман.

*Мичманы:*

Федор Певцов.  
Семен Карабчинский.

Павел Волнянский.  
Николай Сотири.

*Солдатской команды:*

Поручик Иван Гремов.

Подпор. Иван Попов.

*Морской артиллерии:*

Лейтенант Демьян Тукалевский.

*Фр. «Св. Михаил».*

Капитан 2-го ранга Александр Сорокин.

*Лейтенанты:*

Марк Снакарев.  
Алексей Сытин.

Иван Одоевцов.

*Мичманы:*

Иосиф Викорст.  
Гаврило Фокин.

Александр Хомутов.  
Павел Никифоров.

*Солдатской команды:*

Поруч. Иван Поджио.  
Подп. Василий Пустошкин.

Проп. Александр  
Иванин.

*Морской артиллерии:*

Конст. Никита Скосарев.

*Фр. «Навархия Вознесение Господне».*

Капитан-лейтенант граф Николай Войнович.

*Лейтенанты:*

Дмитрий Бальзам.  
Петр Иванович.

Константин Салты.

*Мичманы:*

Петр Абруцкий.  
Сергей Тишеников.  
Антон Вангели

Василий Самарский-  
Быховец.

*Солдатской команды:*

Поручик Николай Маслов.

*Морской артиллерии:*

Лейтенант Дмитрий Худяков.

*Фр. «Сошествие Святого Духа».*

Капитан-лейтенант Кириак Константинов.

*Лейтенанты:*

Гавриил Нелидов.

Егор Песома.

Петр Аравин.

*Мичмана:*

Яков фон Иксуль.

Петр Ленев.

Федор Сабов.

Василий Бойко.

*Солдатской команды:*

Прaporщик Михайло Карпов.

*Морской артиллерии:*

Констапель Герасим Деянов.

*Фр. «Казанская Божия Матерь».*

Капитан-лейтенант Фома Мессер.

*Лейтенанты:*

Карл Капачи.

Иосиф Сторжевский.

Иван Цамутали.

*Мичмана:*

Афанасий Комнино.

Григорий Чешенич.

Иван Чешенич.

Василий Шостак.

*Солдатской команды:*

Капит. Степан Сытин.

Подпор. Михаил

Аполлонов.

*Морской артиллерии:*

Констапель Егор Высоцкий.

*Фр. «Св. Николай».*

Капитан-лейтенант Павел Марин.

*Лейтенанты:*

Иван Заостровский.

Гибриель Акилей.

Николай Качалов.

*Мичмана:*

Петр Львов.

Иван Економов.

Алексей Яковлев.

Петр Папазогли.

Владимир Бурхановский.

*Солдатской команды:*

Подпор. Иван Мейер.

*Морской артиллерии:*

Унтер-лейтенант Андрей Богаевский.

*Фр. «Счастливый».*

Капитан-лейтенант Генрих Белле.

*Лейтенанты:*

Карл Рубуш.

Евграф Обернибесов.

*Мичмана:*

Захарий Гагман.

Аполлон Ваксель.

Константин Еврановский.

*Солдатской команды:*

Прaporщик Григорий Запари.

*Морской артиллерии:*

Констапель Иван Туяни.

*Акат «Святая Ирина».*

Лейтенант Анастасий Влито.

Мичман Кирило Бабаев.

*Панагия Апотуменгана.*

Солдатский капитан Егор Скандронов.

*Мичмана:*

Иван Никифоров.

Матвей Уманец.

*Красноселье.*

Лейтенант Рябинин.